"Я не ожидала, что Сюй Цзяоцзяо так молодо справится с такой сложной ролью. Изначально я беспокоился, что она не сможет передать резкую и властную ауру У Цинхэ. Я даже сомневался в решении Entertainment International позволить такой молодой актрисе сыграть столь важную роль", - вздохнул директор Ма.

"Она очень плавно меняла свое отношение между главной женской ролью Цю Вэнь и главной мужской ролью Гу Чжоу. Трудно поверить, что она только недавно начала сниматься, она больше похожа на опытную актрису".

Не только режиссеры были удивлены, но и все члены съемочной группы, наблюдавшие за процессом, были поражены. Кроме Гу Чжоу и тех, кто работал с ней раньше.

Даже Ку Вэнь не мог не признать, что Сюй Цзяоцзяо действительно обладала талантом и не была просто смазливым личиком. Самым большим показателем было выражение глаз Сюй Цзяоцзяо, когда она выступала раньше. Сюй Цзяоцзяо дала ей почувствовать, что они действительно находятся в драме. Она была Му Цзинюй, которая медленно продвигалась к власти, а Цзяоцзяо была возвышенной и богатой У Цинхэ.

Примечательно, что первая сцена прошла без единого НГ или выпадения из образа.

Когда пришло время перерыва, Шэн Цзяоян сказали, что кто-то пришел навестить ее на съемочной площадке. Услышав, что это мужчина средних лет, она сразу же поняла, что это господин Цзэн, и позвонила Цзэн Хуану, чтобы тот привел его.

"Госпожа Цзэн, обе наши фамилии - Цзэн, возможно, пятьсот лет назад мы были одной семьей. Пожалуйста, скажите несколько добрых слов для меня перед госпожой Сюй! Мой глупый сын..."

"Вы должны говорить за себя. Ваш сын возомнил себя большим парнем и обругал нашу Цзяоцзяо таким количеством злых слов, что, наверное, это уже во всем интернете. Любой логически мыслящий человек, естественно, поймет, что наш Цзяоцзяо невиновен, но кто знает, во что это превратят невежественные и подозрительные люди?" Цзэн Хуань прервал Цзэн Дарена.

"Я искренне прошу прощения.

" Цзэн Дарен чувствовал себя беспомощным, беспомощным от того, что он был единственным логичным человеком в своей семье.

Хотя на первый взгляд казалось, что этот маленький ублюдок обидел только женщину-знаменитость, за ней стояли влиятельные силы. Одна мысль об этом вызвала у него еще большую панику.

Если в чем-то этот мальчишка и был прав, так это в том, что никогда не следует обижать женщину. Но сразу после того, как парень написал это сам, он развернулся и забыл об этом, даже сам угодил в яму.

"Хорошо, мы здесь. Ты можешь говорить за себя". Цзэн Хуань подвел его к Шэн Цзяоян.

"Госпожа Сюй, я знаю, что вы все тяжело работаете на съемках, поэтому я принес освежающие напитки". Цзэн Дарэн поставил коробку с напитками.

"У господина Цзэна и так хватает забот". Шэн Цзяоян странно улыбнулась.

Цзэн Дарен почувствовал, что его лицо горит. Все его достоинство было потеряно из-за этого маленького сопляка.

"Мне очень жаль, госпожа Сюй. Я не уследил за своим непокорным сыном, и он пришел побеспокоить вас. На этот раз я обязательно его сурово накажу".

"Разве вы уже не заперли его в его комнате? Ты что, затихла, когда увидела, как он страдает?"

"Это его мать... Вздох, Цзэн Юань был испорчен ими. Теперь я чувствую себя очень беспомощным". Цзэн Дарен был подавлен. Это было похоже на попытку сохранить семейный род в достатке и благополучии, только для того, чтобы твоя семья подставила тебе подножку.

"Если ты не сможешь укрепить свою решимость сейчас, потом будет слишком поздно сожалеть об этом". Шэн Цзяоян сделала глоток воды и медленно произнесла.

"Госпожа Сюй, в любом случае, я все еще хочу извиниться за своего сына вместо него". Цзэн Дарен повел себя очень скромно, глубоко поклонившись Шэн Цзяоянь, которая все еще сидела на стуле: "Я знаю, что этого недостаточно, но как отец, который не смог должным образом дисциплинировать своего сына, я действительно прошу прощения."

На самом деле, если бы не хорошее отношение Цзэн Дарена, Шэн Цзяоян ни за что бы не выдержал до сих пор. Ранее молодой мастер Цзэн оскорблял ее картину, а сегодня он начал личные нападки на нее.

Даже если бы Цзэн Дарен извинился перед ней сотни раз, это все равно не удовлетворило бы ее.

Похоже, в последнее время она вела себя слишком сдержанно, из-за чего хищники считали ее легкой мишенью.

"Ваш сын был задержан моими телохранителями. Я вызову Цзэн Хуана, чтобы он привел вас к ним", - Шэн Цзяоян посмотрела на Цзэн Дарена, в ее глазах горел странный огонек, - "На этот раз убедитесь, что вы хорошо за ним следите. Иначе... я не могу взять на себя ответственность за то, что может случиться".

Цзэн Дарен подумал, что она беспокоится о том, что сопляк снова сбежит и натворит бед, и поспешно пообещал: "Определенно, определенно. На этот раз я буду наказывать его должным образом, несмотря ни на что".

Затем Шэн Цзяоян велела Цзэн Хуану привести его к телохранителям.

Режиссер позвал ее, чтобы обсудить сценарий. В следующей сцене, где У Цинхэ вела императорских наложниц на прогулку по императорскому саду, было много людей. Они столкнулись бы с Му Цзинюй, играющей в шахматы наедине с императором в павильоне. Когда императора отозвали по судебным делам, У Цинхэ воспользовалась случаем, чтобы найти повод наказать Му Цзинюй, и лично дала ей пощечину.

Режиссер подробно рассказал о порядке съемок. Сначала снимали сцену, где У Цинхэ и другие супруги гуляют по саду.

Группа величественно вошла в императорский сад, возглавляемая высокой, стройной императорской супругой. Тяжелый макияж и величественное платье не могли скрыть ее красоты. С гладким лицом и прямой осанкой она выглядела скорее достойной и собранной, чем

показушной и претенциозной.

"На мой взгляд, не обязательно приходить в императорский сад, чтобы любоваться цветами. Один только вид императорской супруги ослепительнее любого цветка", - с улыбкой сказала императорская наложница, шедшая справа от У Цинхэ.

"Хотя сестра Ли часто говорит приятные слова, я тоже согласна со словами сестры Ли. Неважно, насколько красив цветок, он не сравнится с Императорской Супругой", - согласилась императорская наложница, шедшая слева от У Цинхэ.

За ее словами последовало эхо согласия.

У Цинхэ остановилась перед простым, но изящным цветком и протянула руку, кончиками пальцев касаясь его лепестков, и равнодушно проговорила: "В последнее время предпочтения императора довольно своеобразны. Он предпочитает обычную похлебку".

"Это..." Они посмотрели друг на друга.

"Ничего страшного, раз императору нравится, пусть пока ест больше". У Цинхэ убрала руку со стебля цветка.

"Снято!" - крикнул режиссер.

Режиссер просмотрел сцену и, убедившись в отсутствии ошибок, дал сигнал продолжать.

Актрисы, снимавшиеся в сцене, очистили свои мысли и двинулись к своим местам.

"А! Павильон...", - кто-то вдруг остановился и удивленно вскрикнул.

Все уже оглянулись и увидели двух людей, сидящих в павильоне. Один из них был благосклонной благородной леди Му, а другой - император, одетый в обычную одежду.

Пока они снимали павильон, режиссер объявил остановку.

"Снято! Начните сначала и обратите внимание на выражение лица Му Цзинюй. Не поворачивайте голову слишком сильно, просто слегка повернитесь, как будто вы заметили что-то краем глаза. Твое настроение должно быть осторожным и торжественным".

Ку Вэнь много лет занималась актерским мастерством и быстро исправила свою ошибку.

После съемок многочисленных сцен, наконец, пришло время для сцены наказания Му Цзинюй.

У Цинхэ стояла перед Му Цзинюй и, используя свое превосходство в росте, смотрела на Му Цзинюй сверху вниз, вызывая у той чувство подавленности.

"Ты, - У Цинхэ ущипнула Му Цзинюй за подбородок, - ты действительно очень красива, но среди наших сестер кто ниже тебя по красоте? Расскажи этой супруге, как ты соблазнила императора?!"

Объектив камеры увеличивал изображение, так что даже поры на их лицах были хорошо видны.

Му Цзинюй просто смотрела на У Цинхэ, хмурясь от боли, когда ногти другой впивались в ее

кожу.

Внезапно Ву Цинхэ подняла другую руку, чтобы безжалостно ударить Му Цзинюй. Хрустящее эхо раздалось в павильоне, испугав всех.

Лицо Му Цзинюй откинулось в сторону.

"Императорский супруг, какое преступление совершила моя госпожа? Почему вы ударили мою госпожу?" Личная служанка Му Цзинюй вышла вперед, ее лицо было возмущенным.

У Цинхэ закрыла глаза и ничего не ответила.

Дворцовая служанка рядом с ней уже вышла вперед, крича: "Кто-нибудь, придите и забейте до смерти эту грубую служанку, посмевшую допрашивать своего начальника, императорского супруга!"

"Императорский супруг, зачем лишать человека жизни только из-за приговора?" Му Цзинюй подняла голову и непреклонно посмотрела в глаза У Цинхэ.

У Цинхэ скривила губы: "Почему я должна позволять жить человеку, который не слушает приказы? Это пустая трата ресурсов дворца".

"Назад во дворец!" У Цинхэ развернулась, ее платье развевалось на ветру, когда она уверенно шла прочь.

Конечно, ее платье не могло взлететь само по себе. Это все благодаря веерам.

"Стоп! Все могут передохнуть". Режиссер объявил перерыв.

Ассистентка Ку Вэнь поспешно вбежала и обеспокоенно спросила: "Ваше лицо в порядке?".

Ее голос не был тихим, что заставило всех переглянуться. Все были напуганы, когда услышали громкий звук "Па!". Если бы не служанка-пушечное мясо, которая не забыла сказать свою реплику, сцена была бы прервана.

Гу Чжоу подошел к режиссеру и посмотрел повтор сцены. Он улыбнулся: "Не волнуйтесь, Цзяоцзяо притворялась и использовала собственную руку для создания звука".

На самом деле, когда они снимали сцену пощечины в "Заморозке на рассвете", Гу Чжоу был тем, кто научил ее, как симулировать пощечину. Ранее Цзяоцзяо действительно раздвинула руку, которой она ущипнула Цю Вэня за подбородок, чтобы закрыть половину лица, и ударила по этой руке другой рукой.

Таким образом, все могли видеть, что на лице Цю Вэнь не было отпечатка руки, в то время как Цзяоцзяо делала глоток воды и разминала свою руку.

Помощница Цю Вэнь закрыла рот.

Ку Вэнь посмотрела на свою помощницу и улыбнулась: "Похоже, что произошел несчастный случай.

Цзяоцзяо никогда не выходит из образа, когда играет, интересно, как вы это делаете?".

"Я могу засвидетельствовать это, у Цзяоцзяо никогда не было НГ от выхода из образа", - сказал Гу Чжоу.

Шэн Цзяоян сделала глоток воды, после чего сказала: "У меня просто есть обычай полностью погружаться в образ перед съемками".

"Легко войти в образ, но трудно выйти из него", - воскликнул режиссер, его глаза наполнились восхищением.

http://tl.rulate.ru/book/27432/2174056